

ПАССИОНАРНЫЕ ЛИЧНОСТИ В РЕГИОНАЛЬНОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: М. Е. ЕВСЕВЬЕВ, Т. Д. НАДЬКИН*

Л. В. ВАСИЛЬКИНА,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания русского языка, декан филологического факультета ФГБОУ ВПО «МГПИ им. М. Е. Евсевьева»

И. А. ЗЕТКИНА,

*доктор культурологии, профессор кафедры всеобщей истории, директор музейного комплекса «История образования в Мордовском крае» ФГБОУ ВПО «МГПИ им. М. Е. Евсевьева»
(г. Саранск, РФ)*

Глобализация – неотъемлемая часть современной картины мира. Одну из ее сторон составляют размывание традиционных культур и кризис идентичности, в силу чего естественной реакцией на глобализацию становятся переформатирование культурных границ и регионализация мира. Поэтому изучение региональной культуры сегодня – это в первую очередь изучение новой культурной среды, способной существовать в условиях глобализации, и выявление личностей, персонифицирующих национально особенное в культуре и истории народов.

Понятие «региональная культура», новое для научного дискурса, сегодня перерастает в базовое в исследованиях обществоведческого цикла. Появление этого термина связано с методологическим поворотом в гуманитарных науках, начавшимся в последней четверти XX в. В этот период произошло утверждение изучения культуры в контексте ее хронотопа – в отличие от исключительного

учета только времени возникновения и существования культурного феномена или культурной системы.

Уникальность развития каждого региона определяется спецификой деятельности его субъектов, природными условиями. Именно через концепт региональной культуры возможно наиболее полно описать многообразие культур в рамках единой страны. Региональная культура понимается в этом контексте как составная часть культуры страны в целом, инвариант общенациональной культуры, значимый для местных жителей [2].

Региональная культура позволяет создать целостный образ российской культуры, актуализировать ранее не исследованные культурные феномены. Вместе с тем она характеризуется бинарностью проявлений. С одной стороны, региональная культура представляет собой мир, сохраняющий своеобразие, консервативную стабильность ценностей, понимание исключительности, с другой – она находится в контакте с другими культурами, адаптируя их культурные ценности и достижения на маргинальных границах.

Указанные проблемы решаются на уровне отдельных личностей, чей при-

*Статья подготовлена при поддержке Минобрнауки РФ в рамках Программы стратегического развития «Педагогические кадры для инновационной России» (госзадание № 2 от 16.03.2013 г.).

мер в условиях кофигуративного этапа развития культуры служит эталоном для представителей локального культурного пространства, которому они принадлежат.

В истории существует теория «осевого времени» – времени, сформировавшего современную европейскую цивилизацию [8, 32–50]. По аналогии с этим термином в рамках биографического подхода к изучению истории культуры вводится понятие «осевая личность», т. е. личность, оказавшая наиболее значительное влияние на формирование осевых (несущих) культурных традиций наций. По задачам, поставленным перед этими людьми историей, по уровню их влияния на ход исторического процесса таких личностей определяют как пассионариев.

Пассионарность – это способность и стремление к перемене окружения, нарушение инерции, потенциал к прогрессу и деятельности, внутреннее стремление к деятельности, направленное на реализацию суперважной для личности и объективно значимой цели. Термин был введен Л. Н. Гумилевым на базе идей В. И. Вернадского о личности «энергоизбыточного» типа, активной, увлеченной, способной идти на жертвы ради достижения того, что она считает ценным [1]. Обладающие подобными качествами люди-пассионарии, в любые времена совершают неординарные поступки, меняющие инерцию традиции, и создают новое – иницируют и продвигают национальные идеи, стимулируют национальное самосознание этносов, становятся эпицентром пассионарной индукции, провоцирующим массы на социальную активность, – формируют эффект «социальной пассионарности».

Пассионариям при различии в личностных психологических качествах соответствуют такие характеристики, как «подвижность», «определенность желаний», «энтузиазм», «фанатизм» и т. д. Ведущими в личности пассионариев являются их потребность в активности, «повышенная тяга к действию»

[5, 19], стремление «к целенаправленной деятельности, всегда связанной с изменением окружения, общественного или природного...» [3, 252].

Пассионарными личностями в региональной культуре, обозначаемой как Мордовский край, были Макар Евсевьевич Евсевьев (1864–1931) и Дмитрий Тимофеевич Надькин (1934–1992).

По Л. Н. Гумилеву, совокупная «работа», выполненная народом, прямо пропорциональна «пассионарному напряжению». С именем М. Е. Евсевьева в культуре мордовского региона связаны фаза подъема – рост пассионарного напряжения и акроматическая фаза – стабилизация уровня напряжения на самом высоком уровне. С именем Д. Т. Надькина, чья фигура и характер деятельности определяли перемены в региональной культуре конца XX в., – времени подъема национального самосознания мордовского народа, – связана фаза регенерации – восстановления (после фаз надлома, инерции и обскурации) утраченной пассионарности.

Л. Н. Гумилев и К. П. Иванов считают появление пассионариев (сверхактивных людей) признаком качественно нового состояния в истории этносов, условием кардинальной ломки этнических стереотипов, повышенной активности во всех сферах жизнедеятельности [7]. Эта мысль может быть объемно проиллюстрирована на примере М. Е. Евсевьева, чья деятельность, определяемая современной наукой как энциклопедическая, сказалась на темпах развития и характере культурной истории мордовского народа в период социокультурной модернизации.

Деятельность М. Е. Евсевьева, его учеников и последователей, попавших в круг пассионарной индукции, обусловила становление и развитие национального самосознания, мордовской письменности, литературы, национальной школы и образования, общественной мысли и национальной государственности. Фигура педагога, почитаемого в народе еще при жизни как Учителя, стала

персонификацией этнического идеала, а модель поведения – эталоном для современников, воплощением достоинства мордовского народа: «Он единственный на весь СССР» (Д. В. Желтов).

Профессор Д. Т. Надькин своим престижем ученого и поэта восстанавливал авторитет мордовского языка как языка науки и культуры, базы национального возрождения. Он выступил инициатором создания общественной организации «Масторава», ставшей преемницей Мордовского культурно-просветительного общества, созданного М. Е. Евсевьевым в мае 1917 г.

Разница в представляемых этапах детерминировала задачи общественных деятелей, их масштаб и степень влияния на национальную и общероссийскую культуру. Общим для пассионарных личностей является стремление к достижению своего идеала как смыслообразующего мотива деятельности: успешности, лидерства, знаний, творчества. Сегодня пассионариев определяют как наиболее активных субъектов общественного движения производительного типа и относят к ним изобретателей, первооткрывателей, созидателей, способствующих накоплению и преобразованию энергии и рационализации жизни [4]. Все это было свойственно обоим представителям культурного пространства мордовского народа.

Пассионариев отличает освоение широкого спектра социальных ролей как посредством «высокой активности взаимодействия с миром», так и благодаря «длинной воле», «неудовлетворенности разных степеней» [6, 46]. Лидеры-пассионарии характеризуются высокой общей психической активностью и эмоциональностью. Работоспособность М. Е. Евсевьева была фантастической. Доказательством этого может служить разнообразие его научных интересов при равной успешности в лингвистике, педагогике, истории, методике педагогического образования и методике национальной школы, в музееведении, этнографии. Харизматичность личности

просветителя подтверждается тем, что в кругах национальной интеллигенции его называли мордовским богом, сельские сходы разрешали раскапывать захоронения и «делать портреты с обрядов», а родители спокойно отдавали детей «в учение» вдали от дома по его совету.

К Д. Т. Надькину отношение было не столь однозначным. Однако ни в близком, ни в дальнем его окружении не было людей, остававшихся равнодушными к его личности, идеям или делам. Ораторский талант, темперамент, личное обаяние, горение идеями делали фигуру поэта, ученого, общественного деятеля катализатором национального возрождения.

М. Е. Евсевьев и Д. Т. Надькин были одинаково успешными в различных социальных ролях: как преподаватели, ученые, общественные деятели... Важно, что каждая из этих ролей позволила им занять уникальную нишу в региональной культуре.

Поступила 06.11.2013

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Вернадский, В. И.* Химическое строение биосферы Земли и ее окружения / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 1965. – 270 с.
2. *Воронина, Н. И.* Лики провинциальной культуры / Н. И. Воронина. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2006. – 232 с.
3. *Гумилев, Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – М. : Наука, 1989. – 496 с.
4. *Гумилев, Л. Н.* География этноса в исторический период / Л. Н. Гумилев. – Л. : Наука, 1990. – 253 с.
5. *Гумилев, Л. Н.* От Руси до России / Л. Н. Гумилев. – СПб. : Юнона, 1992. – 272 с.
6. *Гумилев, Л. Н.* Этносфера. История людей и история природы / Л. Н. Гумилев. – М. : Экспресс, 1993. – 544 с.
7. *Гумилев, Л. Н.* Этносфера и космос / Л. Н. Гумилев, К. П. Иванов // Космическая антропоэкология : техника и методы исследований : материалы Второго Всесоюз. совещ. по космической антропоэкологии. Ленинград, 1984. – Л., 1988. – С. 211–220.
8. *Ясперс, К.* Смысл и назначение истории : пер. с нем. / К. Ясперс. – М. : Политиздат, 1991. – 527 с.